

Правовые режимы поддержки и развития технологических стартап-проектов на основе анализа зарубежных практик отдельных стран БРИКС

Аннотация. В современных условиях необходимости динамичного технологического развития экономики, достижения технологического лидерства в различных отраслях производства и экономики в целом особое значение приобретают эффективные меры поддержки, включая правовое обеспечение деятельности отечественных технологических стартапов, их развития. Действительно, именно стартапы как новые бизнес-решения, которые только запускаются, имеют инновационную направленность, способны обеспечить разработку и эффективное внедрение в производственные процессы высокотехнологичных решений, сократить технологическое отставание, обеспечить решение задач импортозамещения. При правильном организационно-правовом подходе к деятельности таких компаний имеются серьезные перспективы масштабирования подобных проектов, решения задач, связанных с ростом производства, повышением качества и конкурентоспособности продукции, освоения зарубежных рынков при реализации инновационных экспортных стратегий. При этом сохраняются серьезные риски, связанные с инновационным характером соответствующей деятельности, высокой вероятностью недостижения требуемой результативности. Рассматривается опыт России, Бразилии, Индии и Китая по принятию организационно-правовых мер, направленных на реализацию и поддержку технологических стартап-проектов.

Ключевые слова: технологические стартапы; технологическое лидерство; технологические компании; инвестиции; правовые режимы; зарубежный опыт; интеллектуальная собственность; Россия; Китай; Бразилия; Индия

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Правовые режимы поддержки и развития технологических стартап-проектов на основе анализа зарубежных практик отдельных стран БРИКС // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 9. — С. 141–154. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.141-154

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Шахназаров Б. А., 2026

* Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
ben_raf@mail.ru

Legal Regimes for Supporting and Developing Technology Startup Projects: An Analysis of Foreign Practices in Selected BRICS Countries

Beniamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ben_raf@mail.ru

Abstract. In the current context of dynamic technological development of the economy and the pursuit of technological leadership across various industries, effective support measures, including the legal framework for the activity and development of domestic technology startups, acquire particular significance. Indeed, it is startups, as new business solutions that are just being launched, that have an innovative focus and are capable of ensuring the development and effective implementation of high-tech solutions in production processes, reducing the technological gap, and ensuring solutions to import substitution problems. With an appropriate organizational and legal approach to the operation of such companies, there are substantial prospects for scaling these projects, addressing challenges related to production growth, improving product quality and competitiveness, and entering foreign markets through innovation-based export strategies. At the same time, significant risks remain, stemming from the inherently innovative nature of such activities and the high probability of failing to achieve the required outcomes. The paper examines the experience of Russia, Brazil, India, and China in adopting organizational and legal measures aimed at implementing and supporting technology startup projects.

Keywords: technology startups; technological leadership; technology companies; investment; legal regimes; foreign experience; intellectual property; Russia; China; Brazil; India

Cite as: Shakhnazarov BA. Legal Regimes for Supporting and Developing Technology Startup Projects: An Analysis of Foreign Practices in Selected BRICS Countries. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2026;21(9):141-154. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.190.9.141-154

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Одной из самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются представители стартап-проектов (стартапов), является вопрос о том, какие правовые нормы действительно применимы к их бизнесу¹. Обозначенная проблематика приобретает еще более острый характер, когда бизнес является трансграничным. Стартап-проекты зачастую сопряжены с венчурными инвестициями, высокорискованными организационными и проектными решениями. Правовая среда может быть сформирована таким образом, что предприниматели, принимающие соответствующие решения в сфере стартап-бизнеса, не будут иметь реальных гарантий и мер поддержки в случае неблагоприятных условий и последствий

реализации проекта. Здесь можно отметить, что любая предпринимательская деятельность является самостоятельной, осуществляемой предпринимателями на свой риск (ст. 2 ГК РФ). При этом необходимо понимать, что именно технологические стартап-проекты могут стать основой процессов технологического лидерства, обладая большим потенциалом импортозамещения. В таком случае выверенная система мер организационной, финансовой и правовой поддержки стартап-проектов выглядит неотъемлемым элементом технологической политики государства.

В обозначенном контексте особое значение приобретают поиск эффективных правовых режимов поддержки технологических стартап-

¹ См.: Regulatory Landscape and Legal Frameworks for Startups: How Founders Identify Which Laws Apply to Their Business // URL: <https://lduasia.com/blogs/regulatory-landscape-and-legal-frameworks-for-startups-how-founders-identify-which-laws-apply-to-their-business> (дата обращения: 04.02.2026).

проектов, выявление и оценка возможности использования релевантного зарубежного опыта в российской правовой системе. На решение данной проблемы и направлено настоящее исследование.

Любая технология имеет свой жизненный цикл. При этом современные условия геополитической трансформации, экономического развития РФ, высокой динамики инновационного и технологического развития в мире формируют потребность в ускоренном развитии высокотехнологичных проектов, переформатировании сырьевого характера экономики в сторону технологических инноваций, создании высокой ценности отечественных технологических решений. Обозначенные процессы по объективным причинам целесообразно организовывать ускоренными темпами. Прогрессивные правовые нормы здесь могут осуществлять опережающее воздействие. Важно и понимание того обстоятельства, что любая эффективная и востребованная технология должна быть так или иначе ориентирована на улучшение жизни, создание новых материальных благ или оптимизацию общественных отношений.

В Федеральном законе от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² понятие «технология» определяется как совокупность научно и практически обоснованных методов, средств, операций и (или) процессов, необходимых для преобразования энергии, вещества, информации в целях производства одного или нескольких видов продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Таким образом, широкое определение технологии как ключевого объекта технологической политики государства позволяет говорить о сквозном характере технологического развития экономики страны. Действительно, именно такой подход дает возможность стимулировать инновации, улучшать качество жизни людей при четких критериях определения необходимых

обществу технологий, выделении критических технологий, что важно в целях приоритизации мер поддержки технологических решений и компаний, работающих над созданием и внедрением технологий. С учетом такого сквозного понимания технологий, пронизывающих совершенно разные общественные отношения, стартап-проекты могут и должны быть ключевым элементом технологической политики государства.

Технологическая политика при этом должна предполагать общие и специальные правовые меры, правовые режимы технологий, отдельных субъектов технологических процессов, высокотехнологичной продукции.

Впрочем, некоторые функции такой продукции могут выступать в качестве скрытых регуляторных триггеров³. Платежи, кошелек, реферальные программы, выпуск токенов или аналитика пользователей могут попадать в сферу действия законодательства о финансовых услугах, ценных бумагах или защите персональных данных, что также должно учитываться при формировании и реализации стартап-проектов.

Кроме того, принятие решений в рассматриваемой сфере отношений часто основано на предположениях, когда разработчики стартап-проектов полагаются на неформальные советы или сравнения с конкурентами, а не на проведение надлежащей аналитики и оценки соответствия нормативным требованиям. В обозначенном контексте крайне важны предварительный правовой анализ среды реализации проекта, due diligence контрагентов, комплаенс будущих бизнес-процессов, проведение технологического комплаенса (на предмет возможных требований, вытекающих из положений законодательства о технологической, промышленной политике, о науке и др.).

Стоит отметить возможную высокую динамику правовых условий реализации стартап-проектов.

Одновременная реализация стартап-проектов в нескольких государствах по единой орга-

² СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8533.

³ См.: Regulatory Landscape and Legal Frameworks for Startups: How Founders Identify Which Laws Apply to Their Business.

низационно-правовой модели может повлечь применение различных правовых режимов, каждый из которых имеет разные пороговые значения, специальные условия и стандарты правоприменения. Здесь возрастает роль комплаенс-процедур, антикоррупционного, антимонопольного, международного торгового, санкционного комплаенса. Технологическая аналитика рынка, т.е. анализ рынка на предмет уровней готовности той или иной технологии, позволяет занять необходимую нишу, заявить и реализовать конкурентоспособный стартап-проект. Важно учитывать и то, что технологическое лидерство предполагает превосходство отечественных технологий и продукции над зарубежными аналогами в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 28.12.2024 № 523-ФЗ. Кроме того, как представляется, эффективный технологический стартап-проект должен не просто приводить к разработке технологии или производству конкурентоспособной продукции в мире, но и иметь экспортный потенциал, что позволит говорить о формировании и развитии технологической основы экономики РФ и ее внешнеэкономического потенциала, конкурентоспособности российских технологий и продукции на международных рынках.

При этом без четкого определения территориальных пределов осуществления деятельности предприниматели, реализующие технологические стартапы, рискуют нарушить нормативные правовые акты того или иного государства. Понимание нормативно-правовой базы, предварительный анализ применимого права или в ряде случаев правовых норм нескольких государств могут быть точкой роста технологического стартапа.

Важно отметить, что система обеспечения соблюдения нормативных требований в трансграничных отношениях (международный коммерческий комплаенс) должна быть заложена в саму операционную деятельность, поскольку более позднее рассмотрение этих вопросов влечет за собой серьезные правовые последствия.

Так, в различных государствах принимаются разные нормативные меры поддержки и регламентации стартап-проектов. При этом особое внимание в контексте гармонизации правовых подходов к инновационной и технологической деятельности в странах БРИКС заслуживает опыт Китая, Бразилии, Индии как ключевых членов БРИКС, внедряющих передовые инновационные и, соответственно, регуляторные практики, а также демонстрирующих высокие показатели технологического и инновационного развития.

Например, в Бразилии Дополнительный закон № 182 устанавливает ряд мер, направленных на развитие инновационного предпринимательства в сфере технологий. Изменения упрощают бюрократические процедуры для стартапов, облегчают в контексте государственного регулирования процедуры привлечения таких компаний, улучшают правовую защиту инвесторов и предусматривают другие меры⁴. После долгих дебатов, которые начались в 2018 г. и в которые включились различные участники стартап-экосистемы, законопроект был направлен в Конгресс в 2020 г. и подписан в качестве Дополнительного закона 1 июня 2021 г.

Данный закон устанавливает правовую основу для стартапов и инновационного предпринимательства и вносит поправки в Закон от 15.12.1976 № 6404 и Дополнительный закон от 14.12.2006 № 123. В Дополнительном законе № 182 сформулированы положения, свидетельствующие о его обеспечивающем инновационные процессы характере: декларируются признание инновационного предпринимательства движущей силой экономического, социального и экологического развития; важность инновационных компаний как основной движущей силы инноваций в условиях свободного рынка; содействие созданию благоприятной среды для инновационного предпринимательства, признание правовой определенности и свободы договорных отношений в качестве предпосылок для привлечения инвестиций и увеличения предложения капитала, направляемого на инновационные инициативы; модернизация бразильской деловой

⁴ Lei Complementar No 182, de 1º de junho de 2021 // URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/LCP/Lcp182.htm (дата обращения: 07.02.2026).

среды в свете новых бизнес-моделей; содействие инновационному предпринимательству как средству повышения производительности и конкурентоспособности бразильской экономики и создания квалифицированных рабочих мест; совершенствование государственной политики и инструментов содействия инновационному предпринимательству; содействие повышению конкурентоспособности бразильских компаний и их интернационализации, а также привлечение иностранных инвестиций и др.

К стартапам согласно Дополнительному закону № 182 отнесены коммерческие или корпоративные организации, как вновь созданные, так и недавно начавшие действовать, деятельность которых характеризуется применением инноваций в бизнес-моделях или в предлагаемых продуктах и услугах.

Предусмотренный законом особый режим, направленный на содействие развитию стартапов, может распространяться на следующие виды субъектов: индивидуальных предпринимателей, общества с ограниченной ответственностью, коммерческие корпорации, кооперативы и простые товарищества, — с валовым доходом до 16 млн реалов за предыдущий календарный год или 1 333 334 реала, умноженным на количество месяцев деятельности за предыдущий календарный год (менее 12), независимо от принятой организационно-правовой формы, с регистрацией в Национальном реестре юридических лиц (Cadastro Nacional de Pessoas Jurídicas, CNPJ) Специального секретариата федеральных доходов Министерства финансов Бразилии сроком до 10 лет и соответствующие еще некоторым дополнительным условиям (указание в уставе на возможность использования инновационных бизнес-моделей или включение в специальный режим Inova Simples).

Органы государственного управления и организации, обладающие полномочиями по отраслевому регулированию, могут индивидуально или совместно в рамках экспериментальных программ регулирования (регуляторной «песочницы») отказаться от применения правил, находящихся в их компетенции, в отношении регулируемого субъекта или групп регулируемых субъектов.

Так, в Дополнительном законе № 182 установлено определение экспериментальной нормативно-правовой среды (регуляторной «песочницы»): набор упрощенных специальных условий, позволяющих участвующим юридическим лицам получать временное разрешение от органов или организаций, обладающих отраслевой регулирующей компетенцией, на разработку инновационных бизнес-моделей и тестирование экспериментальных методов и технологий, соблюдая критерии и ограничения, ранее установленные регулирующим органом или организацией, и посредством упрощенной процедуры.

В законе также регламентируются тендерные процедуры, устанавливаются положения о заключении государством контрактов на внедрение инновационных решений.

Таким образом, Дополнительный закон № 182 представляет собой систематизированный нормативный акт, который аккумулирует на основе единых целей и принципов положения о правовых режимах стартап-проектов и развития технологий. Установление критериев определения стартап-компаний, конкретных мер поддержки, возможностей использования, по сути, экспериментальных правовых режимов в одном нормативном правовом акте представляется прогрессивным подходом как с точки зрения дальнейшей правоприменительной практики, так и с точки зрения юридической техники, формирования терминологического аппарата.

Еще одним заслуживающим внимания национальным подходом к регламентации технологических стартапов представляется подход Индии. Так, правительство Индии пересмотрело систему признания стартапов, что знаменует собой модернизацию экосистемы Startup India, вступающей во второе десятилетие своего существования. Эти изменения, объявленные в феврале 2026 г., отражают стремление правительства позиционировать Индию как глобальную инновационную державу и удовлетворять потребности предпринимательства в различных технологических секторах⁵.

Пересмотренная система признания стартапов предполагает ряд изменений, в том чис-

⁵ См.: Government Revises Startup Recognition Framework to Strengthen Startup India Action Plan // URL: <https://visionias.in/blog/current-affairs/government-revises-startup-recognition-framework-to-strengthen-startup-india-action-plan> (дата обращения: 08.02.2026).

ле повышение пороговых значений оборота, введение категории для высокотехнологичных стартапов и включение кооперативных обществ, что свидетельствует о движении к более инклюзивному экономическому росту, основанному на исследованиях.

Согласно новым правилам, утвержденным Департаментом содействия промышленности и внутренней торговле 5 февраля 2026 г., стартапом теперь считается организация, существующая не более 10 лет с момента регистрации, с оборотом, не превышающим 200 кроров рупий⁶ в любом финансовом году⁷. Для компаний, признанных стартапами в сфере высоких технологий, срок соответствия критериям продлен до 20 лет, а лимит оборота увеличен до 300 кроров рупий (что на февраль 2026 г. эквивалентно примерно 2,55–2,58 млрд руб.).

Декларируемая цель принятия новых правил сводится к тому, чтобы обеспечить большую поддержку развивающимся предприятиям в сфере высоких технологий, долгосрочным предприятиям, ориентированным на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР), и дать кооперативам возможность активно участвовать в быстрорастущем предпринимательском ландшафте Индии.

С момента запуска флагманской программы правительства Startup India в 2016 г. Индия признала более 200 000 стартапов, что делает ее одной из крупнейших в мире экосистем стартапов. Признанные стартапами компании имеют право на льготы, включая доступ к государственным программам финансирования, налоговые льготы и послабления в регулировании. Рассматриваемая реформа отражает сдвиг в индийском стартап-ландшафте в сторону более длительных инновационных циклов, большей капиталоемкости и отложенной коммерциализации, особенно в секторах высоких технологий, производства и НИОКР, причем многие

такие компании превышают существующие пороговые значения, находясь еще на стадии развития⁸.

Хотя список недопустимых инвестиций в стартапы в основном остается неизменным, вводятся новые ограничения, охватывающие любые активы или деятельность спекулятивного или непроизводственного характера, которые могут быть объявлены правительством. Несмотря на то что экосистема насчитывает более 200 000 стартапов, в настоящее время только около 2 % получают освобождение от подоходного налога.

Пересмотренная структура также включает в определение соответствующих стартапов многоштатные и зарегистрированные на уровне штатов кооперативные общества, что, по замыслу правительства, может способствовать развитию инноваций в сельском хозяйстве, смежных секторах, развитию сельских районов. Изменения были внесены после консультаций с заинтересованными сторонами отрасли и несколькими министерствами и призваны укрепить стремление Индии позиционировать себя как глобальный центр высокотехнологичного и наукоемкого предпринимательства.

Важно подчеркнуть ограничения субъектного состава стартап-компаний: любое юридическое лицо, созданное путем реорганизации существующего бизнеса, не будет считаться стартапом.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что согласно рассматриваемым правилам установлены квалифицирующие признаки именно высокотехнологичного стартапа. Так, последний должен работать над созданием решения, основанного на новых знаниях или достижениях в научной или инженерной дисциплине, которая еще не разработана или находится в процессе разработки. Таким образом, рассматриваемое нормативное регулирование способствует упорядочиванию и стимулирова-

⁶ Один крор рупий — это 10 млн индийских рупий.

⁷ См.: India resets startup definition to include deep tech companies, cooperative societies // URL: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/startups/govt-expands-definition-of-startup-turnover-limit-doubled-to-rs-200-crore/articleshow/127943157.cms?from=mdr> (дата обращения: 08.02.2026).

⁸ См.: India resets startup definition to include deep tech companies, cooperative societies.

нию именно технологических инноваций и компаний, их разрабатывающих.

Технологическим стартапам в таких секторах, как космос, полупроводники и биотехнологии, требуется гораздо больше времени для достижения зрелости, чем традиционным предприятиям. Поэтому индийские власти и решили скорректировать правила в сфере деятельности и поддержки стартапов, в частности мобилизовав государственный капитал, надеясь помочь большему числу соответствующих компаний и технологических решений выйти на коммерческий рынок⁹.

Рассматриваемые нововведения также являются частью усилий индийских властей по созданию долгосрочной экосистемы именно глубоких технологий (deep technologies) — глобальных технологических исследований, требующих длительных научных исследований и больших инвестиций, — путем сочетания регуляторной реформы с формированием государственного капитала, включая Фонд исследований, разработок и инноваций (Research Development and Innovation, RDI) в размере 1 трлн рупий. Этот фонд призван расширить долгосрочное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских компаний. На этом фоне американские и индийские венчурные компании позже объединились для создания Индийского альянса глубоких технологий (India Deep Tech Alliance), представляющего собой частную инвестиционную коалицию с капиталом более 1 млрд долл., в которую входят Accel, Blume Ventures, Celesta Capital, Premji Invest, Ideaspriing Capital, Qualcomm Ventures и Kalaari Capital, а производитель микросхем Nvidia выступает в качестве консультанта¹⁰.

Такого рода синергия, как представляется, является наиболее эффективным вариантом регуляторики в сфере стартапов, поскольку без инфраструктурной, нормативной среды невозможно достичь роста эффективности стартап-проектов, которые изначально занимают высокорисковую нишу предпринимательской

деятельности, выраженную в создании инновационных решений, что в первую очередь требует системной государственной организационно-правовой поддержки.

Действительно, с точки зрения инвестиционной мотивации и привлекательности высокотехнологичных стартапов ввиду сохранения высоких рисков, непредсказуемости результатов инвестиционных вложений и т.д. проблематика доступности инвестиционного капитала, привлечения средств и в каком-то роде гарантий инвестиций остается наиболее серьезной с точки зрения организационно-правовых мер поддержки таких проектов и компаний. Как представляется, без финансовой и даже инфраструктурной поддержки высокотехнологичных стартапов даже самая выверенная и инновационная нормативно-правовая среда не способна обеспечить высокую результативность подобных проектов.

Так, для Индии в исторической ретроспективе долгие годы серьезную проблему представляли системность и достаточность финансирования инноваций, что наиболее ярко выражалось применительно к капиталоемким высокотехнологичным проектам.

В обозначенном контексте предварительно созданный государственный Фонд RDI, по сути, представляющий собой фонд стимулирования и обеспечения НИОКР, был призван дополнительно поддерживать нормативные усилия государства.

Реальное преимущество структуры Фонда RDI заключается в увеличении финансирования, доступного для высокотехнологичных компаний на ранних стадиях и стадиях роста, а направляя государственный капитал через венчурные фонды со сроками, аналогичными срокам выделения частного капитала, он призван устранить системные пробелы в последующем финансировании, не изменяя при этом коммерческих критериев, определяющих решения о частных инвестициях. То есть рыночные основы функционирования Фонда RDI ориентированы на

⁹ См.: Singh J. India has changed its startup rules for deep tech. February 8, 2026 // URL: <https://finance.yahoo.com/news/india-changed-startup-rules-deep-033000072.html> (дата обращения: 08.02.2026).

¹⁰ См.: Singh J. Op. cit.

обеспечение нативного характера такого рода финансовой поддержки, гибко интегрируемой в процессы создания и развития стартап-проектов.

Целесообразны долгосрочные инвестиционные проекты. При этом гибкое и эффективное участие государства в их поддержке, в том числе путем создания новой адаптивной нормативной и инфраструктурной среды, способно активизировать рыночные механизмы, в том числе рынок частного капитала, обеспечить стабильное и устойчивое развитие соответствующих стартап-проектов в высокотехнологичных областях.

Рассматриваемый сегмент стартап-проектов не может успешно развиваться посредством принятия только государственных мер или, напротив, при полном формировании рынков частного капитала без какого-либо специального государственного администрирования, что чревато дисбалансом интересов и прав инвесторов, разработчиков и пользователей (потребителей) товаров, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности и др. стартап-компаний.

Содействие привлечению частного капитала — это всегда меры, требующие актуализации, учета динамики отношений, четкой обратной связи с представителями бизнеса, инвесторами, что должно быть системной государственной практикой, сочетающей в себе посреднические, поддерживающие, стимулирующие меры. При этом не стоит забывать и о конкурентной среде и необходимости актуализации правил в сфере защиты конкуренции с учетом того, что конкуренция в сфере высокотехнологичных стартапов преимущественно носит трансграничный характер, а процессы достижения технологического лидерства, что, безусловно, актуально и для Индии, ориентированы, как правило, на превосходство на международном уровне, т.е. над зарубежными аналогами.

Особый интерес представляет подход Китая как государства, в котором создается большое количество новейших технологий в самых разных областях.

Так, долгие годы привлекательность Китая основывалась на единственном преимуществе — масштабе. При этом вторая по величине экономика мира с быстрорастущим средним классом и глубоко интегрированной промышленной экосистемой продолжает оказывать сильное влияние на глобальные стартапы, стремящиеся к масштабированию производства, технологическим партнерствам и доступу к одному из самых быстро цифровизирующихся потребительских рынков¹¹. Однако для зарубежных, международных участников рынка Китай не только предоставляет возможности, но и вызывает сложности, особенно в вопросах создания юридических лиц, валютного регулирования, соблюдения налогового законодательства и регуляторных рисков.

Ведение бизнеса в Китае сопряжено с рядом административных барьеров и нюансов. Правовая, финансовая и налоговая системы функционируют в рамках иной идеологической архитектуры, нежели западная система общего права. Контроль, доступ и прозрачность распределяются иначе. Для успешного выхода на рынок и ведения бизнеса стартап-компаниям необходимы не только местные партнеры и квалифицированные консультанты, но и смена мышления — от оптимизации к навигации.

Согласно Глобальному индексу стартап-экосистем от StartupBlink, оценивающему экономику стартапов в разных странах, в 2024 г. Китай занял 13-е место в мире и первое в Восточной Азии. Лучшими городами для стартапов в Китае стали Пекин, Шанхай и Шэньчжэнь, а также другие крупные города: Ханчжоу, Гуанчжоу, Нанкин, Чэнду, Ухань и Чанша¹².

¹¹ См.: *Datta H.* Navigating Business Regulations in China: A Startup's Guide. July 14, 2025 // URL: <https://insightfulco.blog/2025/07/14/navigating-business-regulations-in-china-a-startups-guide/> (дата обращения: 10.02.2026).

¹² См.: *Arendse Huld, Yanyan Shang.* China's Startup Landscape — Industries, Investment, and Incentive Policies 2025 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-startup-landscape-industries-investment-and-incentive-policies/> (дата обращения: 10.02.2026).

Принимая во внимание абстрактное определение стартапа, конкретные данные о количестве стартап-компаний в Китае не представляется возможным установить. Однако согласно отчету Hurun, в 2024 г. их насчитывалось 340 (частные стартап-компании с оценкой более 1 млрд долл. США)¹³.

К крупнейшим китайским стартапам относятся Shein (электронная коммерция, оценочная стоимость 460 млрд юаней (приблизительно 63,1 млрд долл. США) в 2024 г.), miHoYo (игровая индустрия, оценочная стоимость 160 млрд юаней (21,9 млрд долл. США) в 2024 г.), WeBank (финтех, оценочная стоимость 235 млрд юаней (32,2 млрд долл. США) в 2024 г.) и ByteDance (новые медиа, оценочная стоимость 1,6 трлн юаней (приблизительно 214,1 млрд долл. США)).

Помимо компаний с миллиардными оборотами, стартапы, вероятно, исчисляются десятками тысяч. Национальное статистическое бюро Китая отмечает, что в 2024 г. в среднем ежедневно создавалось 24 000 новых компаний, а число микро-, малых и средних предприятий (МСП) превысило 53 млн¹⁴.

В последние несколько лет в Китай хлынули зарубежные венчурные инвестиции, чему способствовали государственные стимулы и обещания быстрого роста и высокой доходности. По этим причинам Китай ввел различные меры стимулирования и поддержки предпринимательства, малого бизнеса, а также венчурных инвестиций.

При этом с 2015 г. наиболее распространенными организационно-правовыми формами для стартапов были индивидуальные предприниматели и товарищества.

Китай представляется юрисдикцией с разнообразным бизнес-ландшафтом, что предопределяется историко-политическими и географическими факторами. Масштабы государства, большая численность населения, избранный политический и экономический курс позволяют с высокой динамикой принимать новые меры государственной поддержки и стимулирования технологического бизнеса для организационно-

правового обеспечения конкурентоспособных и лидирующих на мировом уровне технологий и продукции. При этом для Китая особое значение приобретает привлечение иностранного капитала, в том числе в сферу технологических стартапов, что формирует новые вызовы, связанные с осложнением соответствующих отношений иностранным элементом.

Существуют также налоговые льготы, направленные на стимулирование технологических инноваций, на которые могут претендовать многие стартапы, — сниженная на 15 % ставка корпоративного налога для высокотехнологичных и новых технологических предприятий, для предприятий, предоставляющих высокотехнологичные услуги (Advanced Technology Service Enterprises, ATSE). ATSE также имеют право на нулевую ставку НДС при предоставлении определенных услуг. В Китае также предусмотрены значительные налоговые вычеты на расходы на НИОКР, которые в последние годы были расширены и институционализированы для поощрения инноваций на предприятиях во всех секторах экономики. Так, с 1 января 2023 г. все соответствующие критериям предприятия, независимо от размера или отрасли (за исключением табачной промышленности, гостиничного и ресторанного бизнеса, оптовой и розничной торговли, недвижимости, лизинга и коммерческих услуг, а также индустрии развлечений), могут пользоваться рядом преференций. В частности, в отношении расходов на НИОКР, не приводящих к созданию нематериальных активов, предприятия могут претендовать на дополнительный 100 %-ный вычет сверх фактической суммы, что удваивает вычитаемую часть этих расходов при расчете налогооблагаемого дохода. В случае расходов на НИОКР, результатом которых являются нематериальные активы, стоимость этих нематериальных активов может амортизироваться в размере 200 % от их фактической стоимости до вычета налога на прибыль предприятий.

Эта единая политика заменила ранее дифференцированные правила, которые приме-

¹³ См.: *Arendse Huld, Yanyan Shang*. Op. cit.

¹⁴ См.: *Arendse Huld, Yanyan Shang*. Op. cit.

нялись отдельно к технологическим МСП, производственным фирмам и другим предприятиям. Ранее только некоторые сектора могли пользоваться 100 %-ным налоговым вычетом, в то время как для других сохранялся 75 %-ный вычет.

Ожидается, что этот сдвиг повысит эффективность китайской экономики, основанной на инновациях, за счет снижения административной нагрузки и увеличения доступности налоговых льгот¹⁵.

Кроме того, действуют специальные меры поддержки молодых специалистов, заключающиеся в доступе к инкубаторам и субсидировании арендной платы. Так, около 30 % площадей в финансируемых государством инкубаторах и на предпринимательских платформах предоставляется выпускникам вузов бесплатно. В некоторых регионах выпускники, запускающие бизнес в этих инкубаторах, также могут претендовать на субсидии на аренду.

Выпускники вузов, занимающиеся индивидуальным предпринимательством, могут получить налоговый вычет в размере до 12 000 юаней на семью в год в течение трех лет с месяца регистрации. Это распространяется на НДС, налог на содержание и строительство, образовательный сбор, местный образовательный сбор и налог на доходы физических лиц. Местные органы власти могут повысить этот порог до 20 %.

Еще одна мера поддержки заключается в преференциальном режиме кредитования выпускников, начинающих собственный бизнес, которые могут подать заявку на кредит до 200 000 юаней. Для кредитов менее 100 000 юаней, а также для лиц с отличной кредитной историей или государственными наградами, требования к залогу могут быть отменены. Малые и микропредприятия, основанные выпускниками, могут подать заявку на кредит до 3 млн юаней. Выпускники, которые впервые создают малое или микропредприятие или поддерживают индивидуальную деятельность более

года, в течение двух лет после окончания учебы имеют право на единовременную субсидию для предпринимателей. Точные критерии субсидирования устанавливаются правительствами провинций или муниципалитетов. Конкретные меры и размеры определяются правительством муниципалитета.

В стране предлагаются льготные налоговые условия для поддержки венчурных фондов и частных инвесторов, вкладывающих средства в технологические стартапы на ранних стадиях. Для получения льгот стартапы должны иметь не более 300 сотрудников, совокупные активы и годовой объем продаж не более 50 млн юаней. При условии владения активами в течение как минимум двух лет инвесторы могут воспользоваться льготным налоговым режимом. Обозначенный порядок носит временный характер и действует до 31 декабря 2027 г. в соответствии с указаниями Министерства финансов и Государственной налоговой администрации.

В Китае, действительно, активно развивается нормативная среда, обеспечивающая деятельность технологических компаний, а также законодательство в области технологий и кибербезопасности. Так, обновленные положения Закона Китая о кибербезопасности вводят более строгий контроль над технологическими компаниями и использованием данных. Эти правила подчеркивают защиту критически важной информационной инфраструктуры, вводя более жесткий контроль над конфиденциальными данными, обрабатываемыми технологическими и телекоммуникационными компаниями¹⁶. Регулирование в области искусственного интеллекта расширяется, появляются новые меры, касающиеся алгоритмической прозрачности и этичного искусственного интеллекта. Эти меры являются частью более широкой тенденции, в рамках которой Китай стремится сбалансировать инновации и безопасность, продвигая технологические достижения в контролируемой нормативно-правовой базе¹⁷.

¹⁵ См.: *Arendse Huld, Yanyan Shang. Op. cit.*

¹⁶ См.: *Guang Dong. China — Development in Technology Law* // URL: <https://www.alliuris.org/china-recent-development-in-technology-law/> (дата обращения: 11.02.2026).

¹⁷ См.: *Guang Dong. Op. cit.*

В Китае организационно-правовая поддержка технологических стартапов также осуществляется и в формате модернизации правовых режимов в отдельных технологических областях. Например, в 2025 г. были внесены изменения в Закон Китая о кибербезопасности, закрепляющие первые поправки начиная с 2017 г., сводящиеся к усилению поддержки развития систем искусственного интеллекта и ужесточению обязательств по соблюдению требований для операторов связи и критически важной информационной инфраструктуры.

Как представляется, конкретизация на нормативно-правовом уровне мер государственной поддержки развития той или иной технологии, даже в контексте выработки векторов и принципов такого государственного участия, позволяет говорить о систематизации мер стимулирования, дифференциации подходов к организационно-правовой среде реализации конкретных технологических процессов при сохраняющемся в мире принципе технологической нейтральности.

Таким образом, технологические стартапы, формируемые в Китае на основе решений с использованием искусственного интеллекта, подвергаются отдельному регулированию — правовым требованиям, режимам, мерам ответственности — и должны коррелировать с национальной политикой в сфере искусственного интеллекта, с тем чтобы не нарушить соответствующий публично-правовой режим.

Когда речь идет о развитии и поддержке технологических стартапов, важно, чтобы нормативно-правовая среда той или иной юрисдикции была доступной, эффективной, прогрессивной, понятной и адаптивной. При этом современные стартапы часто носят экстерриториальный

характер, осложняются иностранным элементом в субъектах, объектах, юридических фактах, что предполагает необходимость обеспечения современного уровня законодательства в сфере поддержки технологий, науки, промышленности.

Китай, как представляется, имеет необходимые предпосылки для преодоления обозначенных противоречий за счет модернизации подходов к охране, коммерциализации, стимулированию создания интеллектуальной собственности, в том числе на основе которых и формируются современные технологические стартапы¹⁸.

В Российской Федерации уже действует определенное правовое регулирование стартапов. Как отмечается, само понятие «стартап», несмотря на имеющиеся противоречия в трактовке его сущности, определяется в нормативных актах¹⁹: Федеральном законе от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»²⁰, постановлениях Правительства РФ от 02.11.2023 № 1847 «Об отнесении технологических компаний к малым технологическим компаниям и о прекращении статуса малых технологических компаний, формировании и ведении реестра малых технологических компаний и об информационном взаимодействии»²¹, от 30.09.2022 № 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий»²² и ряде других.

С обозначенным тезисом невозможно согласиться, поскольку нормативного понятия именно стартапа в названных актах не содержится.

Термин «стартап» активно используется на практике, в том числе при определении мер

¹⁸ В Китае приняты Концепция построения мощной страны в сфере интеллектуальной собственности (2021–2035 гг.) и Национальный план по защите и применению интеллектуальной собственности в 14-й пятилетке, включающий 14 ключевых задач и 15 специальных проектов в 5 аспектах. Среди целей до 2025 г. декларируется почти двукратный рост показателя «количество патентов на изобретения на 10 тыс. населения».

¹⁹ См.: Быкова С. П. Правовое регулирование стартапной деятельности в условиях развития технологического предпринимательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2024. С. 3.

²⁰ СЗ РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6210.

²¹ СЗ РФ. 2023. № 46. Ст. 8248.

²² СЗ РФ. 2022. № 40. Ст. 6845.

государственной поддержки, а также в документации различных проектов, направленных на развитие инновационной предпринимательской деятельности (в том числе инновационный центр «Сколково» осуществляет поддержку стартапов)²³.

Особое значение в регулировании и поддержке стартапов в Российской Федерации играют органы исполнительной власти, включая Минобрнауки, Минпромторг, Минэкономразвития России и др. Так, в контуре деятельности Минобрнауки России осуществляется поддержка именно стартап-проектов. Еще в 2020 г. был запущен проект «Стартап как диплом», когда выпускные квалификационные работы допускается защищать в форме разработанных, внедренных стартапов, сводящихся к созданию новых продуктов (товаров, работ, услуг), что предлагает альтернативу традиционному формату написания выпускных квалификационных работ и позволяет стимулировать, поддерживать реализацию бизнес-идей молодых специалистов.

В рассматриваемом контексте в России введены и партнерские меры государственной поддержки стартапов, направленные на осуществление и развитие инноваций. В качестве примера можно привести совместный проект Минобрнауки России и Фонда содействия инновациям (группы «ВЭБ.РФ») «Платформа университетского технологического предпринимательства», предполагающий проведение конкурса на получение гранта (большая часть — бюджетное финансирование, предусмотрено также привлечение внебюджетных средств) на реализацию стартапа²⁴. Окончание национального проекта планируется к 2030 г. Важно отметить, что в рамках реализации конкурса под стартапом понимается лишь идея, что может порождать противоречия в отсутствие верхнеуровневых нормативных требований. Одним из таких противоречий представляется то обстоятельство, что технологические стартапы носят

творческий характер, сводятся к созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), охраняемых четвертой частью ГК РФ, а идея сама по себе, не формализованная в предусмотренном законодательством виде, не получает охрану в качестве результата интеллектуальной деятельности.

Доктринальное определение стартапа с учетом анализа российских научных подходов сводится к тому, что это вид предпринимательской деятельности, которая имеет в своей основе высокорисковую инновационную бизнес-модель и субъектами которой являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, относящиеся к субъектам малого предпринимательства, а целями стартапа являются получение прибыли за счет реализации охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности и привлечение сторонних инвестиций²⁵.

Важно подчеркнуть, что этот термин используется в российской науке и в некоторых нормативных правовых актах ввиду его распространения в мировой практике реализации инновационных и технологических проектов. Однако в российской правовой системе не усматривается согласованность смежных категорий, связанных с описанием инновационных и технологических проектов или организаций. Так, Федеральный закон «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» употребляет выражение «технологическая компания», под которой понимается российская коммерческая организация, осуществляющая деятельность по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий. В Законе используется категоризация с выделением такого вида, как «малая технологическая компания», определяются правовые основы деятельности технологических компаний в Российской Федерации.

Ключевыми положениями Закона в контексте целей исследования представляются меры

²³ См.: Сухоруков А. В. Определение «стартап» в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 8. С. 241.

²⁴ См.: Сухоруков А. В. Указ. соч.

²⁵ См.: Быкова С. П. Указ. соч. С. 11.

государственной поддержки технологических компаний, которые сводятся к предоставлению льгот по уплате налогов, сборов, страховых взносов, иных государственных платежей; информационной, консультационной, финансовой поддержки; поддержки экспорта; формированию спроса на инновационную и (или) высокотехнологическую продукцию (работы, услуги). Законом допускаются и иные формы, установленные законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. При этом наличие исключительных прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности выступает в Законе в качестве критерия отнесения компаний к категории, например, малой технологической компании.

Определение инновационной технологии выстроено в Законе на основе интеллектуальной собственности и сводится к совокупности результатов интеллектуальной деятельности, используемых для разработки и (или) производства новой или значительно улучшенной продукции (оказания услуг, выполнения работ), а также обеспечивающих экономическую эффективность применения (внедрения) такой продукции, повышение производительности труда и (или) создание новых рынков товаров, работ, услуг.

Таким образом, технологическая компания, осуществляющая деятельность с использованием инновационной технологии, в любом случае должна быть правообладателем и пользователем результатов интеллектуальной деятельности.

При этом важным и возможным к обсуждению и внедрению правовым режимом поддержки и развития технологических компаний — стартапов представляется не просто использование интеллектуальной собственности в качестве критерия технологических компаний, а специальные меры стимулирования создания, использования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности технологических компаний, трансфера инновационных технологий с использованием инфраструктуры ключевых институций (технологических компаний, вузов, НИИ, государства). Такими специальными мерами, как представляется, могут

быть упрощение и субсидирование процедуры истребования охраны результатов интеллектуальной деятельности, опосредующие инновационную технологию, усиление режимов конфиденциальности сведений об инновационных технологиях, создание биржи инновационных технологий, стимулирование государством деятельности по трансферу инновационных технологий, в том числе за счет субсидий, налоговых преференций. Отдельным направлением здесь должен быть международный контур охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, опосредующих инновационные технологии, за счет поддержки, стимулирования исследования зарубежных рынков интеллектуальной собственности, инновационных технологий и продукции, подбора производственных и торговых контрагентов, в том числе через торговые представительства России за рубежом.

С учетом опыта КНР представляется важным рассмотреть возможность использования особых организационных режимов простых товариществ применительно к деятельности в сфере технологических стартапов. В Российской Федерации в контексте модернизации подходов к правовому обеспечению стартапов, технологических компаний, малых инновационных предприятий может быть учтен и рассмотренный опыт КНР по снижению корпоративного налога и введению специальных налоговых вычетов применительно к налогообложению доходов от НИОКР, по формированию фонда поддержки НИОКР, рыночные основы функционирования которого ориентированы на обеспечение нативного характера такого рода финансовой поддержки, гибко интегрируемой в процессы создания и развития стартап-проектов.

Повышение пороговых значений оборота, срока деятельности, введение категории высокотехнологичных стартапов представляются важными элементами подхода Индии к регламентации деятельности стартапов, которые могут быть отдельно рассмотрены на предмет имплементации в российское законодательство.

Бразильский опыт регламентации создания и функционирования стартапов может быть учтен в части терминологического определе-

ния стартапов и их деятельности в контексте перечисленных возможных организационно-правовых форм и использования инноваций в бизнес-моделях или предлагаемых продуктах и услугах, а также применения для тестирования стартап-моделей экспериментальных правовых режимов (экспериментальных программ

регулирования, согласно бразильской терминологии), нормативные основы которых в России уже существуют. При этом стартапы при реализации такого подхода представляется возможным отнести к одному из видов технологических компаний согласно российскому законодательству.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Быкова С. П. Правовое регулирование стартапной деятельности в условиях развития технологического предпринимательства в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Курск, 2024. — 25 с.
2. Сухоруков А. В. Определение «стартап» в правовом регулировании инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Образование и право. — 2022. — № 8. — С. 241–244.
3. Arendse Huld, Yanyan Shang. China's Startup Landscape — Industries, Investment, and Incentive Policies 2025 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-startup-landscape-industries-investment-and-incentive-policies/> (дата обращения: 10.02.2026).
4. Datta H. Navigating Business Regulations in China: A Startup's Guide. July 14, 2025 // URL: <https://insightfulco.blog/2025/07/14/navigating-business-regulations-in-china-a-startups-guide/> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Guang Dong. China — Development in Technology Law // URL: <https://www.alliuris.org/china-recent-development-in-technology-law/> (дата обращения: 11.02.2026).
6. Singh J. India has changed its startup rules for deep tech. February 8, 2026 // URL: <https://finance.yahoo.com/news/india-changed-startup-rules-deep-033000072.html> (дата обращения: 08.02.2026).

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bykova S. P. Pravovoe regulirovanie startapnoy deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tekhnologicheskogo predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Kursk, 2024. — 25 s.
2. Sukhorukov A. V. Opredelenie «startap» v pravovom regulirovanii innovatsionnoy predprinimatelskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii // Obrazovanie i pravo. — 2022. — № 8. — S. 241–244.
3. Arendse Huld, Yanyan Shang. China's Startup Landscape — Industries, Investment, and Incentive Policies 2025 // URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-startup-landscape-industries-investment-and-incentive-policies/> (data obrashcheniya: 10.02.2026).
4. Datta H. Navigating Business Regulations in China: A Startup's Guide. July 14, 2025 // URL: <https://insightfulco.blog/2025/07/14/navigating-business-regulations-in-china-a-startups-guide/> (data obrashcheniya: 10.02.2026).
5. Guang Dong. China — Development in Technology Law // URL: <https://www.alliuris.org/china-recent-development-in-technology-law/> (data obrashcheniya: 11.02.2026).
6. Singh J. India has changed its startup rules for deep tech. February 8, 2026 // URL: <https://finance.yahoo.com/news/india-changed-startup-rules-deep-033000072.html> (data obrashcheniya: 08.02.2026).